

УДК 811.512.1

ИЗАФЕТНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Гусейнова М.Б.

*Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия*

В данной статье рассматриваются изафетные конструкции I, II, III типов, выражающие отношение принадлежности в кумыкском языке, сравнительно с другими тюркскими языками.

Ключевые слова: *изафетные конструкции, кумыкский, тюркский, язык, существительные, определение, определяемое, аффикс.*

Постановка проблемы. Ряд изафетных словосочетаний в кумыкском языке выражает и отношение принадлежности. Второй компонент этих словосочетаний обозначает предмет или элемент предмета, являющийся принадлежностью предмета, обозначенного первым компонентом. Имеется в виду принадлежность не к конкретному предмету, а к обобщенному. Например: *жымчыкъ уя* «воробьиное гнездо» («воробей» + «гнездо»), *къой тери* «овечья кожа», *терек япыракъ* «лист дерева», *сыйыр сют* «коровье молоко».

В данных изафетных конструкциях каждый постпозиционный компонент, выступающий в качестве определяемого, обозначает предмет, являющийся частью того предмета, обозначаемого первым компонентом, который выступает в качестве определяющего. Этот элемент может быть необходимым для предмета, обозначенного первым компонентом, или предназначенным для этого. Когда говорят об отношениях принадлежности, которые обнаруживаются в словосочетаниях такого рода, в данном случае имеется в виду принадлежность к конкретно взятому предмету или субъекту, предмету обобщенному. В приведенных примерах *кожа* принадлежит не конкретной овце, а любой овце вообще: черной, белой, старой. Словом *тери* «кожа» обозначает предмет, выражающийся обобщенным признаком. В русском языке, например, такие конструкции называются словосочетаниями, выражающими отношения части целого, зависимое слово называет весь предмет, часть которого названа главным словом: *ручка кресла, кисть руки, порог дома*. В русских и кумыкских примерах имена существительные, выступающие в функции определения, сами логически являются определительными существительными.

В большинстве тюркских языков изафетные словосочетания первого типа чаще всего образуются при условии, если предмет, выраженный вторым компонентом, составляет необходимую часть или конкретную принадлежность предмета или лица, обозначенного первым компонентом: *эшик къулакъ* «ручка двери», *терек тамур* «корень дерева», *терезе шиша* «оконное стекло». Аналогичными примерами

иллюстрируется первый тип изафетных словосочетаний и в других тюркских языках. Ср.: **ног.** *балта сан* «ручка топора», *терек бутак* «ветка дерева» [4, с. 53], **др.-тюрк. пам.** *baluk karu* «ворота города» [1, с. 14].

Такие изафетные словосочетания I типа могут быть заменены изафетами III, то есть оба компонента могут оформляться аффиксами: *берю ёл* «волчья дорога, волчий след» – *бёрюню елу*, *эшек кёулакъ* «ослиное ухо» (досл. «осел» + «ухо») – *эшекни кёулагъы*, *тав бичен* «горное сено» – *тавну бичени*, *сув тавуш* «шум воды» – *сувну тавушу*, *будай ун* «пшеничная мука» – *будайны уну*, *жымчыкъ уя* «воробьиное гнездо» – *жымчыкъны уясы*, *терек тамур* – *терекни тамуру*, *терек тамуру* «корень дерева». Как видно из примеров, замена изафета I изафетом III возможна в тех конструкциях, в которых отношение компонентов данных конструкций есть отношение принадлежности второго существительного первому.

Изафетные конструкции I типа: *юн явлукъ* «шерстяной платок», *эт шорпа* «мясной суп», *агъач стол* «деревянный стол», *гюмюш акъча* «серебряная монета», *таш кёпюр* «каменный мост», в которых определение указывает на материал или вещество определяемого, т. е. на то, из чего сделан определяемый предмет, не могут быть заменены ни III типом, ни II типом изафета.

Употребление I типа изафета в тех случаях, когда параллельно употребляется II тип, свидетельствует, в частности, и о том, что процесс адъективизации сделал излишним употребление аффикса принадлежности как показателя принадлежности или соотносительности предметов-субстантивов [2, с. 110].

В связи с обсуждением данного явления Н.К. Дмитриев писал: «В кумыкском языке существует вообще очень слабое смысловое разграничение между I и II типом изафета. Сплошь и рядом одно и то же выражение встречается (иногда в одной и той же газете или книге) в двух вариантах. Ср.: *сайлав участкалары* и *сайлав участкалар* «избирательные участки», *тавуш теллер* и *тавуш теллери* «голосовые связки», *сёйлев органлар* и *сёйлев органлары* «органы речи» и т. д. [3, с. 181]. По мнению того же автора, для кумыкского языка III тип изафета является наиболее типичным, как это можно видеть из наших примеров, взятых из старого и нового, официального и бытового языка; II тип изафета употребляется, по-видимому, реже всего, и говорящий по-кумыкски охотнее склоняется к I типу, который он воспринимает в том же значении, что и во II типе. Итак, в определенной группе существительных кумыкского языка сохранился и широко используется древнейший тип конструкции, который в большинстве тюркских языков осознается как пережиточный и ограничен особой семантикой; смысловое разграничение между отдельными типами конструкции в кумыкском языке не такое, как в других тюркских. Отсюда следует, что кумыкские материалы по определительной группе существительных имеют большое значение для изучения этой конструкции в языках всей системы. Если подходить формально, то I тип изафетных двучленных словосочетаний, в которых оба компонента лишены аффиксальных оформителей, представляет собой формальную модель «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в именительном падеже», а в семантическом плане данная модель выглядит следующим образом: «определение + определяемое».

Представляет определенный интерес сравнение кумыкского материала, изафета первого с аналогичными примерами из других тюркских языков. В тюркских языках наблюдается та же структурная и семантическая схема. Это доказывает, что указанная структурная схема модели изафета I одинаково характерна как для кумыкского языка, так и для многих тюркских языков. Однако форма изафета I больше характерна для кумыкского языка, чем для других тюркских языков.

Зависимый компонент, т.е. определение, употребляется в качестве формулы обращения вокативного эпитета, обозначает титулы, социальное положение, названия различных родственных связей лица, выраженного независимым компонентом, который в основном является собственным именем: *кьурдашым Магьаммат* «друг Магомед», *кьызардашым Патимат* «сестра Патимат», *ёлдаш Атаев* «товарищ Атаев», *агьам Агьмат* «мой брат Ахмед», *гиев улан* «зять» (букв. «зять» + «парень»), *гелин кьыз* «невеста» (букв. «невеста» + «девушка»), *кьайын тайпа* «родственник жениха по отношению к невесте и наоборот», *чанка Дадам* «чанка Дадам», *чочкьа Исмайыл* «раб Исмаил» (букв. «поросенок Исмаил»), *шавхал Абдулмуслим* («Абдулмуслим» + «князь»), *эгечим Патимат* «сестра отца Патимат», *бийке Патимат* «госпожа Патимат» (букв. «княгиня Патимат»), *уллатам Али* «мой дедушка Али», *молла Муслим* «мулла Муслим», *кьараваш кьыз* «служанка» (букв. «служанка-девушка»), *кьазакь улан* «свободный парень», *ханым Бийсолтан* «мой хан Бийсолтан».

И наоборот, в значении определения употребляется собственное имя, а господствующим компонентом выступают названия различных родственных связей, слова обращения (*агьав*, *иниш*, *эфенди*, *абай*, *ханым*, *бийке*, *агьа*, *аба*): *Агьмат агьа*, *Магьаммат апенди* «эфенди Магомед», *Чанав ата*, *Патимат бийке* (обращение), *Папукь аба* (обращение к бабушке) *Абдурашид гьажси* «Абдурашид, побывавший в Мекке», **кум.** диал. *жан амал* (букв. «душа» + «брат», *гелин бажив* (букв. «невеста» + «тетя»). Данный структурный тип является характерным и для других тюркских языков. Ср. **таг** *Жишһанша бабай* «дед Жиганша», *Кэрим эфенде* «господин Керим», *бий ага* «старший брат мужа», **башк.** *Азат агьай* «дядя Азат», *Банат анай* «тетя Банат», *Гьэлиме ханым* «Галима-ханум», **к.-калп.** *Акьмет баба* «дедушка Ахмет», *Жакьсымурат жолдае* «товарищ Джаксымурат», **тур.** *Зеупи* «Зейни-баба», *Leyla hanım* «Лейла-ханум», *Enver bey* «господин Энвер», **кирг.** *Зейнеп эже* «сестра (старшая) Зейнеп», **цахур.** *дост Халикь* «друг Халик».

В этом плане широкое распространение получила изафетная конструкция, компонентами которой выступают собственные имена-прозвища: *Сагьадулла Аминат* (Сагьадулла – муж, Аминат – жена), *Батай Патимат* (Батай – муж, Патимат – жена), *Абукерим Патимат*, *Батырбий Айшат*, *Адилав Магьаммат* (Адилав – отец, Магьаммат – сын), *Алибек Атай*.

Встречаются изафетные словосочетания с существительным-определением, выражающим возрастные отношения: *иним Али* «младший брат Али», *агьам Осман* «старший брат Осман», *уллатам Мамам* «мой дедушка Мамам», *улланам Хадижат* «моя бабушка Хадижат», *гиччи кьызардашым Айшат* «младшая сестра Айшат».

Зависимый компонент-определение обозначает форму, объем, меру, консистенцию, степень, цвет, размер предмета, выраженного определенным словом,

например: *топуракъ тебе* «земляной холм», *аркъалыкъ ара* «место между балками», *агъач ара* «пространство между деревьями», *юрт ара* «около села», *анакъ гѣз* «большие глаза» (букв. «пещера-глаз»), *бутакъ ара* «пространство между ветками» (букв. «ветка-середина»), *ярымаякъ ун* «мера (2,5 кг), *банка ун* «одна банка муки», *къап ун* «мешок муки», *четен алма* «одна плетенка яблок», *арба бичен* «арба сена», *аш гесек* «кусочек хлеба», *агъач тѣбе* «куча дров», *бичен тѣбе* «куча сена», *бичен аракъ* «скирда сена», *лапур бичен* «копна», *къучакъ бичен* «охапка сена», *къар тюз* «цвета снега», *кокан тюз* «цвета сливы», *денгиз тюз* «цвета моря»; сложное слово: *кюл тюз* «серый» («зола» + «цвет»).

Выводы. Таким образом, изафетные словосочетания в кумыкском языке демонстрируют не только качественно выраженное отношение типа *алтын сагъат* «золотые часы», *темир къапу* «железные ворота», но и отношение принадлежности.

Изафет в кумыкском языке может быть и оформляться с помощью морфологических показателей – аффиксов.

Список литературы

1. Аракин В.Д. К истории изафета в тюркских языках / В.Д. Аракин // Тюркологические исследования. – М., 1976.
2. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков / Н.З. Гаджиева. – М.: Наука, 1973.
3. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка / Н.К. Дмитриев. – М.-Л.: АН СССР, 1940.
4. Шихмурзаев Дж.М. Словосочетания в ногайском языке и их изучение в школе: [учебное пособие] / Дж.М. Шихмурзаев. – Махачкала, 2004.

Гусейнова М.Б. Изафетні словосполучення, які виражають приналежність у кумицькій мові // Ученіе запіскі Таврічеського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.59-62.

У даній статті розглядаються изафетні конструкції I, II, III типів, які виражають приналежність у кумицькій мові, порівняно з іншими тюркськими мовами.

Ключові слова: *изафетні конструкції, кумицька, тюркська мова, іменники, означення, афікс.*

Guseynova M. B. Izafet possessive words combinations in the Kumyk language // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.59-62.

Abstract: This article discusses izafet word combinations I, II, III types, expressing the ratio of membership in the Kumyk language, compared with the other Turkic languages.

Key words: *izafet word combinations, Kumyk, Turkic, language, nouns, determination, determined, affix.*

Поступила в редакцію 27.04.2011 г.